

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.83>

Исакова Анна Алексеевна

ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

В данной статье рассматриваются фонетико-графические особенности русских заимствований в языке сибирских татар на материале двуязычных словарей сибирских татар. Выделены и проанализированы ассимилированные и русифицированные заимствования. Получены выводы о том, что русские заимствования, выявленные в словарях И. Гиганова и Д. Г. Тумашевой, полностью подчинились фонетическим законам языка сибирских татар. Более поздние русизмы, выявленные в словарях М. А. Сагидуллина и Г. Т. Бакиевой, сохраняют свои фонетико-графические характеристики как в языке-источнике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/83.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 396-400. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и появление согласных в ауслaute; в области вокализма наблюдаются видоизменение гласных и образование дифтонгов в анлауте; соответствия гласных широкий – узкий, узкий – широкий, задний – передний, передний – задний, появление гласного, образование долгот, превращение монофтонга в долгий гласный, превращение монофтонга в дифтонг и образование дифтонгов в инлауте; соответствия гласных широкий – узкий, узкий – широкий, изменение качества гласного, образование долгот и дифтонгов, появление гласного в ауслaute.

Список источников

1. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.
2. Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации). М.: Наука, 1979. 274 с.
3. Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков [Электронный ресурс]. URL: http://altaica.ru/LIBRARY/xronol_tu.pdf (дата обращения: 10.10.2019).
4. Классификация тюркских языков (классификация М. Т. Дьячка, 2001) [Электронный ресурс]. URL: <http://linguodiversity.narod.ru/Links/Altaic/turkclas.htm> (дата обращения: 11.10.2019).
5. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: АН СССР, 1959. Т. 1. 1280 стлб.
6. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: АН СССР, 1959. Т. 2. 1228 стлб.
7. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Изд-е 2-е. М.: АН СССР, 1959. Т. 3. 1350 стлб.
8. Убрятова Е. И. Историческая грамматика якутского языка: учебное пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1985. 61 с.
9. Шербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л.: Наука, 1981. 183 с.
10. Язык во времени. Классификация тюркских языков (стенограмма лекции О. А. Мудрака) [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2009/04/30/mudrak/> (дата обращения: 10.10.2019).
11. *Türkçe-Ruşça Sözlük*. М.: Ruskiy Yazık, 1977. 966 s.

**PHONO-STRUCTURAL AND PHONETIC CORRELATIONS OF THE YAKUT-TURKISH PARALLELS
(CELESTIAL BODIES, TIME, LANDSCAPE AND VEGETABLE WORLD)**

Vasil'ev Ivan Yur'evich

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
gengiz@yandex.ru*

The article examines phono-structural and phonetic correlations of the Yakut and Turkish names of celestial bodies, time, landscape and vegetable world. The paper aims to identify the level of stability and the degree of variability of phonemic and syllabic structures and phonetic forms of nominal bases of the Yakut and Turkish languages. The conclusion is made that the structural form of the Yakut and Turkish bases coincides in 30.7% of cases, and the average percentage of coincidence of phonetic structures is 32.1%.

Key words and phrases: Yakut language; Turkish language; phonetic structure; phonetics; vocabulary; celestial bodies; time; landscape; vegetable world.

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.83>

В данной статье рассматриваются фонетико-графические особенности русских заимствований в языке сибирских татар на материале двуязычных словарей сибирских татар. Выделены и проанализированы ассимилированные и русифицированные заимствования. Получены выводы о том, что русские заимствования, выявленные в словарях И. Гиганова и Д. Г. Тумашевой, полностью подчинились фонетическим законам языка сибирских татар. Более поздние русизмы, выявленные в словарях М. А. Сагидуллина и Г. Т. Бакиевой, сохраняют свои фонетико-графические характеристики как в языке-источнике.

Ключевые слова и фразы: русизмы; язык сибирских татар; фонетика; закон сингармонизма; двуязычные словари.

Исакова Анна Алексеевна

*Тюменский государственный университет
annatelem@gmail.com*

**ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В ЯЗЫКЕ СИБИРСКИХ ТАТАР**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00002.

Русские заимствования в языке сибирских татар – следствие длительных языковых контактов с русским народом в особых политических, экономических и культурных условиях. На примере русских заимствований мы можем представить процессы и результаты взаимодействия неродственных языков в ситуации доминирования одного языка над другим, при котором заимствования из других языков также будут проникать в язык-преемник посредством языка-донора. Язык сибирских татар относится к восточному диалекту татарского языка и включает

в себя тоболо-иртышский, барабинский и томский диалекты. На протяжении длительного периода времени сибирские татары активно контактировали с казаками, поволжскими татарами, бухарцами и, конечно, русскими. Вначале контакты русских и сибирских татар были ограничены, «переломный» момент произошел в советское время. В результате проводимой языковой политики были закрыты национальные школы, снизился престиж знания родного языка, сократились сферы употребления языка и т.п. В настоящее время язык сибирских татар не имеет своей письменности, и его лексическое богатство зафиксировано только в литературных произведениях национальных писателей, в научных работах ученых и в двуязычных словарях.

Исследованиям русских заимствований в татарском языке и его диалектах посвящены научные работы Ф. А. Абдуллиной [1], Х. Ч. Алишиной, Р. Р. Тимирова [2], А. Е. Аникина [3], Э. М. Ахунзянова [4], Т. Е. Григорьевой [9], Г. Ч. Утяшевой [14], А. Ш. Юсуповой [15] и других. Ф. А. Абдуллина отмечает любопытный факт: «Среди вошедших в татарский язык заимствований собственно русских слов очень мало» [1, с. 102]. По мнению ученого, наибольшее количество заимствований посредством русского языка проникло из английского языка. Русские заимствования в диалектной системе татарского языка исследованы Х. Ч. Алишиной. Этимология русизмов в языках Сибири была рассмотрена А. Е. Аникиным. Большой вклад в изучение русских заимствований в татарском языке внес Э. М. Ахунзянов. Ученый исследовал фонетические и морфологические особенности русизмов, а также выделил пять этапов взаимодействия русского и татарского языков. Особенности русско-татарских языковых контактов в сравнительно-историческом освещении изучены в работах Т. Е. Григорьевой. Были исследованы фонетические и морфологические характеристики русизмов в художественных текстах известных татарских писателей. Г. Ч. Утяшева рассмотрела особенности функционирования русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте татарского языка на примере устной и письменной речи. Специфику функционирования русских заимствований в татарском языке изучила А. Ш. Юсупова.

Изучение особенностей фонетической адаптации русских заимствований позволяет оценить результаты длительного взаимодействия неродственных языков в условиях одностороннего двуязычия и вносит определенный вклад в теорию языковых контактов. **Научная новизна** работы состоит в том, что впервые проводится исследование фонетических особенностей русских заимствований на материале разновременных письменных источников – двуязычных словарей сибирских татар, опубликованных в период с 1801 по 2017 гг. **Актуальность** определяется высокой степенью представленности русских заимствований в языке сибирских татар. **Цель** исследования – проанализировать фонетические особенности русских заимствований, выявленных в двуязычных словарях сибирских татар. **Задачи** исследования: 1) описать этапы взаимодействия русского языка и языка сибирских татар; 2) выявить и описать специфику фонетико-графической адаптации русизмов, выявленных в словарях И. Гиганова, Д. Г. Тумашевой, М. А. Сагидуллина и Г. Т. Бакиевой. В работе используются методы описания, анализа и интерпретации. Результаты исследования могут быть использованы в курсе лекций по татарскому языку и межкультурной коммуникации.

История взаимодействия языка сибирских татар с русским языком берет свой отсчет еще до присоединения Сибири к России. Г. Ч. Утяшева предлагает выделить три периода развития двуязычия: 1) дореволюционный, 2) советский, 3) постсоветский периоды [14, с. 39]. В дореволюционный период русизмы проникали в язык сибирских татар ограниченно. В это время делались попытки подготовить миссионеров со знанием родного языка сибирских татар с целью христианизации коренных народов Сибири. Священник Тобольской семинарии Иосиф Гиганов подготовил два двуязычных словаря, которые были опубликованы в 1801 и 1804 гг. и получили высокую оценку ученых-тюркологов. В советский период русизмы проникали устным путем и через письменную речь. В это время в СССР проводилась языковая политика, которая предусматривала использование русского языка во всех официальных сферах общения. Учеными Казанского государственного университета были организованы несколько экспедиций в места компактного проживания сибирских татар. В результате этих исследований в 1992 году Д. Г. Тумашевой был подготовлен и опубликован Словарь диалектов сибирских татар. В постсоветский период русские заимствования беспрепятственно проникали и проникают в язык сибирских татар. После распада Советского Союза региональными властями была принята Концепция по возрождению языка и культуры сибирских татар. Это способствовало повышению интереса к языку сибирских татар. Были подготовлены и опубликованы Русско-сибирскотатарский словарь, Тематический словарь сибирскотатарского языка и Словарь народной лексики сибирских татар.

В двуязычных словарях сибирских татар было обнаружено около 1000 заимствований из русского языка и посредством русского языка. Прежде чем приступить к анализу, рассмотрим кратко фонетическую систему русского языка и языка сибирских татар.

Русский язык является государственным языком Российской Федерации. Язык флективный, имеет развитую систему словоизменений. Фонологический строй состоит из 5 гласных фонем – [и], [е], [а], [о], [у] и 37 согласных фонем – [п], [б], [п'], [б'], [м], [м'], [ф], [в], [ф'], [в'], [г], [д], [г'], [д'], [ц], [с], [з], [с'], [з'], [н], [н'], [л], [л'], [ч], [ш], [ж], [ш'], [ж'], [й], [р], [р'], [т], [т'], [к], [к'], [х], [х'].

Язык сибирских татар – агглютинативный, основной способ аффиксации – суффиксация. В исследовании за основу взят тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. Фонетическая система тоболо-иртышского диалекта состоит из гласных фонем – [а], [э], [о], [ө], [ы], [е], [у], [ү], [и] и согласных фонем – [п], [б], [ф], [в], [т], [д], [с], [з], [ш], [ж], [ц], [ч], [к], [г], [к], [җ], [х], [м], [н], [л], [р], [й], [ң] [14, с. 51].

Русские существительные в языке сибирских татар адаптируются посредством комбинаторных (аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, метатеза, эпентеза, синкопа) и позиционных изменений звуков (апокопа, протеза). Г. Ч. Утяшева отмечает высокий уровень вариативности русских заимствований в языке сибирских татар, что, с одной стороны, объясняется естественными причинами – процесс заимствования, как правило, предполагает эту вариативность в начале, с другой стороны, наличием большого числа диалектов, которые

имеют свои фонетические особенности, влияющие на адаптацию русизмов [14]. Т. Е. Григорьева выделила два типа русизмов: ассимилированные и русифицированные [9]. В языке сибирских татар к ассимилированным заимствованиям относят ранние русизмы, проникшие в дореволюционный период и выявленные в словарях И. Гиганова: борозда – бараза [8, с. 23], бревно – буряна [Там же, с. 26], солома – саламь [Там же, с. 564], мыльня – мунца, муюяца [Там же, с. 288]. Они полностью адаптированы языком сибирских татар, потому что имеют устойчивое произношение и написание, т.е. у них отсутствует вариативность. Заимствования, проникшие в язык сибирских татар в советский период, подчинились закону сингармонизма. В словаре Д. Г. Тумашевой выявлены следующие лексические единицы: шептаться – шыпшашу [12, с. 252], шифоньер – шыфанир [Там же, с. 253] и т.п. В постсоветский период русские существительные не подверглись значительным фонетическим изменениям. В словаре М. А. Сагидуллина мы обнаружили русские заимствования, сохранившие графическое оформление языка-источника: принцип – принцип [10, с. 135]; проблема – проблема [Там же, с. 137]; штраф – штраф [Там же, с. 211]; эксперимент – эксперимент [Там же, с. 213] и т.п.

В первую очередь, отметим, что большинство заимствований подчинились закону сингармонизма. Сингармонизм бывает небным и губным. Небный сингармонизм предполагает употребление в одном слове гласных либо переднего ряда, либо заднего ряда. Губная гармония заключается в том, что если в первом слоге слова имеются губные гласные -о, -ө, а в последующих слогах – -ы или -е, то они огубляются [11].

Рассмотрим подробнее ассимилированные заимствования. При наличии у заимствованного слова рядом стоящих шелевых и смычных согласных в начале слова наблюдается явление протезы, т.е. добавляется гласный к началу слова. В русских заимствованиях, следуя закону сингармонизма, добавляется в начале слова либо гласный *ы*, либо гласный *э*. Например: без штанов ремень надевать (приобретать роскошь, не имея необходимого) – ыштансыс күткә кайыш пилгәү [6, с. 230]; стол – өстәл [10, с. 179]; шляпа – эшләпә [Там же, с. 210]; стена – эстәнә [Там же, с. 178]. Слово *өстәл* является некоторого рода исключением, так как было заимствовано «на заре сосуществования татар и русских на одной территории, совместного ведения торговых, экономических дел» [9, с. 79]. Соответственно, *өстәл* подверглось более значительным фонетическим изменениям.

Для противодействия стыку согласных в русских заимствованиях также используется эпентеза – включение дополнительного звука между согласными. Эпентеза возникает при освоении заимствований с несвойственными родному языку сочетаниями звуков. Например: бревно – пүрәнә [6, с. 88].

В некоторых русских заимствованиях звук в середине слова может выпадать в процессе адаптации (синкопа). Например: борозда – бараза [8, с. 23], труба – торба [Там же, с. 241].

У части русских заимствований был утрачен конечный звук (апокопа). Например: калоша – калуш [10, с. 62]; кастрюля – кәстрүл [Там же, с. 63]; конфеты – кәмпит [6, с. 181]; алименты – алимент [10, с. 12].

Другая часть русских заимствований подверглась перестановке звуков внутри слова (метатеза). Например: тарелка – түрликә [6, с. 174]; трудодень – торуттин [12, с. 213].

Отмечены случаи уподобления и расподобления русских звуков. Например: четверть – цэтпәр [Там же, с. 237]; апельсин – әплисүн [10, с. 12]; яичница – йәшницә [6, с. 185]; кружка – көршкә [Там же, с. 198] и т.п.

Исследователь русских заимствований в татарском языке Энвер Махмудович Ахунзянов писал об исчезновении в новых русских заимствованиях таких явлений, как протеза и закон гармонии гласных, и появления стечения двух согласных в слоге и стечения гласных на границе двух слогов [4]. Действительно, в словаре Г. Т. Бакиевой и М. А. Сагидуллина выявлено большое количество новых заимствований, сохранивших стечение двух согласных или гласных. На наш взгляд, эти заимствования относятся к русифицированным.

Рассмотрим особенности адаптации отдельных русских звуков в области вокализма и консонантизма.

В зависимости от сочетания звуков, окружающих звук «а» в заимствованном существительном русского языка, происходит соответствующая трансформация этого звука. Звук «а» в сочетании с твердыми согласными существенно не изменяется. В результате действия закона сингармонизма в сочетании с мягкими согласными «а» трансформируется в «ә». Например: кастрюля – кәстрүл [10, с. 63], бревно – бурана [12, с. 47], стена – эстәнә, кала [10, с. 178].

Фонема «о» является редуцированным гласным заднего ряда, который в русских заимствованиях субституируется гласным заднего ряда «у». У некоторых русских заимствований фонема «о» была заменена на фонему «а» из-за характера ударения в татарском языке. Например, солома – салам [Там же, с. 172]; борона – парана [12, с. 168]; борозда – параса [Там же].

Фонема «о» может субституироваться фонемой «ә» вследствие появления протезы переднего ряда. Например: стол – өстәл [10, с. 179]. Протеза «ө» под действием закона сингармонизма привела к трансформации фонемы заднего ряда «о» в фонему переднего ряда «ә». Некоторые слова были заимствованы из акающих русских говоров, у некоторых заимствований русский звук «о» может трансформироваться в звук «а». Например: фонарь – манар, панар [6, с. 175].

Фонема «е» является редуцированным гласным переднего ряда, который в русских заимствованиях в ударном положении переходит в «и», а в безударном – в «и» или «ә». Например, апельсин – әплисүн [10, с. 12], секретарь – сәркәтип [Там же, с. 163], стена – эстәнә, кала [Там же, с. 178], тарелка – түрликә [6, с. 174].

Фонема «и» является кратким гласным переднего ряда, который представляет собой краткую форму русской фонемы «и». Вследствие действия закона сингармонизма звук «и» субституируется звуками «ы» или «ә». Например: рисунок – рәсем [10, с. 156].

Фонема «у» является гласным заднего ряда, соответствующим русскому «у». В ударной, предударной и заударной позиции эта фонема сохраняется без изменений. В некоторых заимствованиях этот звук субституируется татарским *о* или *ы*. Это объясняется тем, что «русские ударяемые гласные более подходят в отношении длительности к татарским гласным с меньшей длительностью, т.е. кратким» [4, с. 244]. Носители

языка, воспринимая существительные русского языка через разговорную речь, подстраивали их под свою систему звуков. Например: шуршать – шырагалы [6, с. 139].

Рассмотрим субституцию звуков в области консонантизма.

Согласный «б» татарского языка является звонким взрывным согласным, в языке сибирских татар субституируется звуками «б» или «м». Например: бочка – мичка [8, с. 24] и т.п.

Согласный «в» татарского языка является губно-губным звонким согласным, который близок по своим характеристикам к русскому билабиальному «у». По мнению Э. М. Ахунзянова, в русских заимствованиях этот звук субституируется татарским «б», неслоговым «у» или татарским «п» [4]. Главной причиной замены этого звука является первоначальное отсутствие его в татарском языке. Например: ведро – пэтрэ [6, с. 167]; вата – пакта [10, с. 24].

Согласный «к» является глубоко-заднеязычным глухим согласным, который употребляется в сочетании с гласными заднего ряда в татарском языке. Под влиянием русского языка в татарском языке появился глухой среднеязычный взрывной «к». Например: колонок – куланук [12, с. 105]; молоток – мулатук [Там же, с. 155].

Согласный «х» является заднеязычным глухим татарским согласным, который в отличие от русского «х» имеет более сильное придыхание и более заднеязычную артикуляцию. Например: соха – суға [10, с. 174].

Согласный «с» является переднеязычным щелевым согласным в татарском языке. В русских заимствованиях либо субституируется звуком «ч» или «ш», либо заимствуется без изменений. Например: чеснок – чишнэк [6, с. 64].

Согласный «ф» является губно-зубным щелевым согласным в татарском языке. Данный звук не является исконным для татарского языка, так как был заимствован из арабского. В русских заимствованиях данный звук либо субституируется губным звуком «п», либо остается без изменений. Например: фонарь – манар, панар [Там же, с. 175]; конфеты – кэмпит [Там же, с. 181].

Аффриката «ц» является глухим согласным в татарском языке. Данный звук также не является исконным для татарского языка. У части русских заимствований сохраняется русский звук «ц», у других – субституируется аффрикатой «ч». Например: цыган – чиган [Там же, с. 44]; ситец – ситса [10, с. 165].

Аффриката «щ» является глухим переднеязычным согласным татарского языка, который в русских заимствованиях заменяется долгим «ш». Например: морщина – мышыр [Там же, с. 78].

В «Этимологическом словаре русских заимствований в языках Сибири» А. Е. Аникина мы выделили около 50 русизмов, функционирующих в языке сибирских татар: богатырь; борозда; бочка; бревно; ведро; доведь; жолоб; ичиги; казёнка; капуста; картофь; кокура; колонок; корабль; лагун; манить; монастырь; морошка; мурья; мьяльня; палата; пара; печать; печь; погреб; полковник; псалтырь; пудовка; рожок; рыбник; рычаг; сафьян; солома; соха; сутки; сучок; толмач; труба; туес; фонарь; шабала; ярица и др. [3]. Рассмотрев динамику фонетических изменений этих слов в словарях, отметим следующее: большинство заимствований сохранило фонетико-графическое оформление, указанное в первом двуязычном словаре сибирских татар. Например: слово «фонарь» в словарях И. Гиганова зафиксировано как панарь; в словарях Д. Г. Тумашевой – манар; в словаре М. А. Сагидуллина – фонарь, в словарях Г. Т. Бакиевой уже отмечено два варианта – панар и манар. Различие в графическом оформлении некоторых заимствований объясняется тем, что в словаре И. Гиганова используется орфография русского языка, которая не приспособлена к передаче фонетических особенностей языка сибирских татар.

Таким образом, мы рассмотрели фонетические особенности русских заимствований в языке сибирских татар и этапы взаимодействия русского языка и языка сибирских татар.

Дореволюционный этап взаимодействия характеризуется ограниченностью контактов русских и сибирских татар. В советский период наблюдается одностороннее двуязычие сибирских татар, которое способствует беспрепятственному проникновению русских существительных в язык сибирских татар. В постсоветский период русский язык продолжает оказывать значительное влияние на лексику языка сибирских татар, обогащает его не только русскими существительными, но и заимствованиями из других языков посредством русского языка. На наш взгляд, русские заимствования проникают в язык сибирских татар для того, чтобы обозначить те реалии, которым нет обозначения в языке сибирских татар.

Рассмотрены русифицированные и ассимилированные заимствования в языке сибирских татар. Русифицированные заимствования выявлены только в словарях М. А. Сагидуллина и Г. Т. Бакиевой. Они сохранили свой изначальный фонетико-графический облик как в языке-источнике и не подверглись значительным изменениям. Это объясняется односторонним двуязычием сибирских татар и ограниченной сферой функционирования языка. Ассимилированные заимствования выявлены в словарях И. Гиганова, Д. Г. Тумашевой, М. А. Сагидуллина и Г. Т. Бакиевой. В процессе адаптации они подчинились закону сингармонизма, в них произошли комбинаторные и позиционные изменения звуков, а некоторые фонемы русского языка субституировались фонемами языка сибирских татар. Ранние заимствования, выявленные в словарях И. Гиганова, полностью подчинились фонетическим законам языка сибирских татар и зачастую воспринимаются носителями языка как исконно сибирскотатарские. В будущем планируется исследование фонетических особенностей русских заимствований на материале устной речи сибирских татар для проверки действия закона сингармонизма в поздних заимствованиях.

Список источников

1. **Абдуллина Ф. А.** Заимствования как результат межъязыкового взаимодействия в контексте межкультурной коммуникации: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2004. 166 с.
2. **Алишина Х. Ч., Тимиров Р. Р.** Русские заимствования в диалектной системе татарского языка // Русский язык и методика его преподавания: традиции и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 29-30 марта 2006 г.): в 2-х ч. / отв. ред. О. В. Трофимова. Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 2007. Ч. 2. С. 144-146.

3. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.
4. Ахунзянов Э. М. Русские заимствования в татарском языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. 367 с.
5. Бакиева Г. Т. Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар. Тобольск: Полиграфист, 2016. 280 с.
6. Бакиева Г. Т. Тематический словарь сибирскотатарского языка. Тобольск: Полиграфист, 2017. 292 с.
7. Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе. СПб.: Императорская Академия наук, 1801. 75 с.
8. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище. СПб.: Императорская Академия наук, 1804. 627 с.
9. Григорьева Т. Е. Русско-татарские языковые контакты в сравнительно-историческом освещении (на материале письменных источников конца XIX – начала XX в.): дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2007. 204 с.
10. Сагидуллин М. А. Русско-сибирскотатарский словарь. Тюмень: Мандрика, 2010. 215 с.
11. Татарская грамматика: в 3-х т. / ред. М. З. Закиев. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. Т. I. Фонетика. 584 с.
12. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.
13. Тумашева Д. Г., Насибуллина А. Х. Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области. Тюмень: ТОГИРРО, 2000. 170 с.
14. Утяшева Г. Ч. Русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар: дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2006. 141 с.
15. Юсупова А. Ш. Русские заимствования в татарском языке: особенности их функционирования // Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития: материалы Международной заочной научно-практической конференции (12 марта 2012 г.). Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 36-40.

PHONETIC AND GRAPHICAL PECULIARITIES OF THE RUSSIAN BORROWINGS IN THE SIBERIAN TATAR LANGUAGE

Isakova Anna Alekseevna
Tyumen State University
annatelem@gmail.com

The article examines phonetic and graphical peculiarities of the Russian borrowings in the Siberian Tatar language by the material of the bilingual Siberian Tatar dictionaries. Assimilated and Russified borrowings are identified and analysed. The conclusion is made that the Russian borrowings found in the dictionaries by I. Giganov and D. G. Tumasheva are fully adapted to the phonetic system of the Siberian Tatar language. Later Russicisms identified in the dictionaries by M. A. Sagidullin and G. T. Bakieva preserved their original phonetic and graphical form.

Key words and phrases: Russicisms; Siberian Tatar language; phonetics; vowel harmony principle; bilingual dictionaries.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 09.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.84>

В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности перевода художественного текста. На примере романа американского писателя Николаса Спаркса "Safe Haven" и его перевода на русский язык «Тихая гавань» установлены значимые для американской лингвокультуры концепты (MONEY, ALCOHOL ADDICTION), описана структура выявленных концептов, проанализированы средства репрезентации данных концептов в тексте оригинала и переводном тексте. Учет национальной специфики языковых картин мира, знание наиболее точных для передачи оттенков смысла лексем-репрезентантов того или иного концепта позволяют переводчику адекватно передать смысл, заложенный писателем в художественном произведении.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурологический анализ; концепт; концептосфера; художественный текст; художественный перевод.

Ковалёва Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент

Варзакова Екатерина Андреевна

Челябинский государственный университет
babushkina_on@mail.ru; katia.v2011@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Материалы подготовлены в рамках реализации проекта «Изучение механизмов языковой интерпретации в различных видах дискурса» (грант Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ»).

Перевод художественного текста является важным фактором для взаимного обогащения национальных культур и литератур, знакомит людей одной культуры с особенностями жизни, быта, хозяйственной деятельности, традициями, верованиями, национальным менталитетом людей другой культуры и служит своего рода транслятором знаний о народах и мире [2; 10]. Лингвокультурологический анализ текстов художественных произведений позволяет выявить концептуальные сущности, относящиеся к умственной, духовной